

П.А. Чистяков

**Русский франк-масон
Свободный каменщик**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.А. Чистяков**
Русский франк-масон: Свободный каменщик / П.А. Чистяков – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-518-00013-1

ISBN 978-5-518-00013-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Русскій Франк-Масонъ.

1908 г.

№ 1.

Москва, февраля 1 дня 1908 г

Наше время—время великаго духовнаго томленія и ожесточенности! Непроглядная тьма объяла умы, ибо нарождается новое будущее, котораго люди не видятъ еще, и умираетъ старое—прошедшее, которое имъ не нужно больше! Порывы великой бури ожесточили сердца, ослѣпили умы, и люди, не видя ни умирающаго прошлаго, ни нарождающагося будущаго, обратились противъ опустѣвшихъ алтарей, ибо не находятъ тамъ болѣе Бога; обратились другъ противъ друга, ибо не умѣютъ болѣе находить въ ближнемъ лицо блага своего!

Жизнь внезапно исполнилась внутренняго напряженія, мучительнаго и жестокаго! И въ этомъ напряженіи, подобномъ порыву изсушающаго вихря въ пустынѣ, томится и бьется ослѣпленный умъ и ожесточенное сердце: въ предсмертной тоскѣ отыскиваетъ человѣкъ новое неба и новыхъ боговъ, передъ которыми онъ могъ бы преклониться и къ ногамъ которыхъ могъ бы сложить тяготу своего непониманія и ослѣпленія.

Возстаетъ братъ на брата, сынъ на отца, отецъ на сына, народъ на народъ..... борются и гибнуть за счастье кто свое личное, кто общественное; кто за спасеніе духа, кто за спасеніе плоти—но никто не знаетъ и не можетъ сказать—въ чемъ счастье и гдѣ спасеніе! Каждый даетъ формулы для другихъ непригодныя! Сильные губятъ и гибнуть въ борьбѣ за эти формулы; слабые—въ ужасѣ и изнеможеніи сбиваются въ стадо, позорно-равнодушное какъ къ вечерней зарѣ прошлаго, такъ и къ грядущей утренней зарѣ будущаго!

Здѣсь, на порогѣ прошедшаго и будущаго, въ послѣднюю стражу ночи, въ предразсвѣтной мглѣ грядущей утренней зари—мы ставимъ наше знамя и громко призываемъ братьевъ нашихъ остановиться и пристально взглянуть въ окружающую мглу.

Еще не все огни погашены, братья! Не все алтари еще разрушены! Стоят еще некоторые храмы и бьются еще сердца, обвѣваемые Духомъ любви Бога живаго!

Есть братья еще очаги знанія свободнаго отъ партийныхъ предразсудковъ и отъ вліянія скоропреходящихъ настроеній... Есть еще убожища, гдѣ все измученные, ослѣпленные, негодующіе и озлобленные, недоумѣвающие и растерявшіеся—могутъ найти покой, отдыхъ и равновѣсіе.

Царство Духа и Истины не отъ міра сего и всякій стучащій отъ глубины сердца въ двери этого царства будетъ впущенъ туда и тамъ найдетъ ключъ и разгадку тому, что окружаетъ его въ царствѣ міра сего

Въ откровеніяхъ великихъ религій, озаренныхъ лучами божественной славы; въ построеніяхъ великихъ гениевъ, отмѣченныхъ печатью божественнаго разума; въ подвигахъ самоотверженія, навѣянныхъ Божественной Любовью и высшею справедливостью; въ ослѣпительныхъ и неожиданныхъ интуиціяхъ и въ соприкосновеніяхъ съ міромъ абсолютнаго—найдутъ ищущіи законы, управляющіе ходомъ развитія чело-вѣчества и въ нихъ—въ законахъ этихъ—почерпнетъ онъ пониманіе настоящаго и силу къ перенесенію его!

Вотъ этимъ-то исканіямъ въ области откровеній прошлаго и интуиціи будущаго и посвящается нашъ журналъ, который долженъ сдѣлаться органомъ братскаго объединенія всехъ ищущихъ отвѣта на запутанные и сложные вопросы безумной современной жизни Поэтому въ идеальной и самой общей схемѣ программа нашего журнала должна касаться слѣдующихъ кардинальныхъ вопросовъ.

1) Изученіе законовъ природы. Познаніе и развитіе скрытыхъ духовныхъ силъ чело-вѣческой личности.

2) Сравнительное изслѣдованіе и изученіе религій и философіи всехъ странъ, временъ и народовъ.

3) Установленіе истиннаго Богопознанія „въ Духѣ и Истинѣ“ по завѣтамъ Христа.

4) Нравственное самоусовершенствованіе и установленіе всечело-вѣческаго Братства „въ Духѣ и Истинѣ“, безъ различія положеній и состояній.

Само собою разумѣется, что эта программа не можетъ быть достигнута даже при громаднхъ затратахъ и при коллективныхъ усиліяхъ большого количества послѣдователей.

И, тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что редакція ясно сознаетъ всю громадность задачи, она приступаетъ къ ней съ твердымъ намѣреніемъ осуществить и выполнить хотя бы только малѣйшую часть ея.

Время летитъ; въ ужасающемъ ураганѣ сплелись и кружатся вокругъ земли мрачныя тѣни отрицанія и богоборчества. Зарево пожаровъ, громъ выстрѣловъ и взрывовъ, волны крови—потрясаютъ грудь земли! Въ этой непроглядной тьмѣ никто не имѣетъ права зажигать свѣтъ только для себя и ставить его подъ спудъ; никто не имѣетъ права отказываться отъ работы, потому что она велика и непосильна! Лучше сдѣлать часть, хотя бы и ничтожную, чѣмъ отказаться отъ работы и уподобиться рабу лукавому и нерадивому, зарывающему въ землю вѣренный ему талантъ! Ибо теперь, кто не идетъ впередъ — идетъ назадъ, никогда этотъ афоризмъ не былъ болѣе справедливымъ.

Дальнѣйшая задача *нашего журнала*—но не самая главная—воскресить лучшія гуманитарныя идеи духовнаго масонства XVIII вѣка, указать на ихъ вѣчное непреходящее содержаніе, въ которомъ содержится и ключъ будущаго. Это одна изъ практическихъ цѣлей нашего журнала, который именно поэтому и принялъ на себя названіе „Русскій Франк-Масонъ“ и именно поэтому выставилъ своею программой вышеприведенныя *четыре основныхъ правила совершеннаго масонскаго пути*.

Эти четыре принципа, вмѣстѣ и по частямъ, одушевляли въ продолженіе почти шести столѣтій миллионы лучшихъ умовъ, давали успокоеніе десяткамъ миллионовъ измученныхъ сердецъ и связывали въ одно цѣлое тысячи и десятки тысячъ лучшихъ людей своего времени. И теперь эти принципы, по-прежнему, поражаютъ своею глубиной и теперь при ихъ помощи, по-прежнему, раскрываются ослѣпленныя очи человѣка и прозрѣваютъ они Законы Бога, въ рукахъ Котораго всѣ времена и сроки.

Собственно говоря, начало духовнаго рожденія нашихъ, такъ называемыхъ, образованныхъ классовъ должно считаться съ эпохи открытаго появленія масонства въ Россіи — со времени Новикова (1780-е года). Существуетъ мнѣніе, что до Новикова даже изящная литература наша носила мертвенный византійско-московскій характеръ, и только начиная съ Но-

викова она вовлеклась въ кругъ западно-европейскихъ идей и черезъ то сдѣлалась—или начала дѣлаться—литературою европейскою. Этотъ вопросъ, весьма интересный, мы впоследствии разработаемъ въ нашемъ журналѣ; здѣсь же отмѣтимъ, что всѣ гуманитарныя идеи западно-европейскаго міровозрѣнія, проникли въ сознание русскаго общества только и исключительно черезъ посредство франк-масонства. Семейныя архивы, біографіи и мемуары выдающихся масоновъ конца XVIII и начала XIX столѣтія не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что всѣ принципы, легшіе въ основаніе великихъ реформъ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, сдѣлались возможными къ проведенію въ жизнь исключительно благодаря дѣятельности франк-масоновъ въ Россіи, насадителемъ которой является, какъ мы упомянули, Новиковъ.

Темныя стороны дѣятельности политической фракціи франк-масонства, связанная съ памятною всѣмъ исторію декабристовъ, надолго опустили передъ русскимъ обществомъ покрывало на тотъ источникъ, изъ котораго оно впервые почерпнуло широкой рукой все лучшее, что могла дать ему западно-европейская мысль, въ ея самыхъ глубокихъ первоисточникахъ. Обнаружить эту связь духовнаго родства романо-латинскихъ расъ съ расою славянскою, наша задача,—и задача тѣмъ болѣе неотложная, что въ славянскою расѣ заложены всѣ необходимые элементы для дальнѣйшаго прогресса человѣчества; латинско-романскія расы уже исчерпали провиденціальную потенцію ихъ историческаго самоопредѣленія и къ истинно-духовному прогрессу человѣчества, очевидно, прибавить ничего уже не могутъ.....

Здѣсь мы останавливаемся. Широкіе горизонты открываются нашему умственному взору, и настоящее получаетъ окраску временнаго преходящаго эпизода въ общемъ ходѣ работъ Небеснаго Странствія.....

Снова мы обращаемъ вниманіе всѣхъ друзей истины на вышеприведенные четыре главныхъ пункта нашей программы — **четыре основы совершеннаго масонскаго пути**—и зовемъ всѣхъ, въ комъ живъ Богъ и жива душа человѣческая, примкнуть къ намъ на общую работу, которая въ настоящее безвременно болѣе чѣмъ необходима.

Повторяемъ: мы вполне сознаемъ всю огромность задачъ, которыя мы себѣ намѣтили; но мы вовсе не обѣщаемъ

охватить ихъ всё. Успѣшность нашихъ усилій въ этомъ направленіи зависитъ отъ сочувствія Общества и отъ прилива къ журналу работоспособныхъ сотрудниковъ.

Два слова о содержаніи статей и о сгедо редакціи.

Лицо, ставшее во главѣ редакціи, исповѣдуетъ чистѣйшій спиритуализмъ, слѣдовательно, такова будетъ и основная тенденція журнала, пока его будетъ вести названное лицо. И, однако, читателямъ предстоитъ не разъ увидѣть въ журналѣ статьи противоположнаго направленія. Это обуславливается тѣмъ, что журналъ „Русскій Франк-Масонъ“ есть органъ свободныхъ исканій, свободной независимой мысли и охотно удѣляетъ мѣсто всякому мнѣнію, которое съ искреннею вѣрою и чистотою помысла будетъ направлено на поиски истины.

Редакція охотно будетъ отзываться на всё безъ исключенія запросы своихъ подписчиковъ и очень бы желала установить между ними постоянный и живой обмѣнъ мнѣній, для чего и откроетъ, если понадобится, особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „Обмѣнъ мнѣній“. Статьи для этого отдѣла должны присылаться въ возможно сжатой формѣ.

Редакція, въ заключеніе, проситъ сообщать ей обо всёхъ семейныхъ архивахъ, въ которыхъ находятся документы, письма и бумаги, относящіеся къ исторіи масонскаго движенія въ Россіи и, если возможно, присылать ей копію съ этихъ документовъ. Постепенное накопленіе такихъ данныхъ дастъ возможность редакціи, со временемъ, опубликовать ихъ въ систематизированномъ видѣ и способствовать всестороннему освѣщенію вопроса и дѣятельности Масонскаго Ордена въ Россіи.

Да поможетъ намъ въ нашихъ начинаніяхъ Великій Строитель Вселенной и Всесправедливый Промыслитель всяческаго бытія.

Редакція.

Тайныя Общества и Франк-Масонство.

Не было и гѣть, кажется, еще ни одного союза или общества на земномъ шарѣ о цѣляхъ и дѣятельности котораго ходили бы такія преувеличенныя и разнорѣчивыя мнѣнія, какъ объ Орденѣ Франк-Масоновъ или Свободныхъ Каменщиковъ.

Съ одной стороны, поклонники и адепты Ордена въ самыхъ горячихъ и восторженныхъ выраженіяхъ излагаютъ его доктрины и задачи; указываютъ, и весьма основательно и справедливо, всю ту сумму добра и пользы, которую принесла дѣятельность Ордена, а съ другой стороны—раздаются самыя ярыя нападки и обвиненія Ордена въ самыхъ ужасныхъ и тягчайшихъ преступленіяхъ, какія только можетъ придумать человѣческій умъ.

Временами дѣятельность Ордена какъ бы стихаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣваетъ и ожесточенная полемика объ немъ; временами вспыхиваетъ горячимъ ключомъ жизнь Ордена, поднимаются со дна его дремлющія силы и мы видимъ Орденъ во главѣ наиболѣе свѣтлыхъ, наиболѣе гуманитарныхъ теченій человѣческой мысли. Подобно гигантскому факелу вспыхиваетъ дѣятельность Ордена и освѣщаетъ самыя темныя уголки жизни, самыя запутанныя проблемы мысли; послѣ этихъ вспышекъ волны просвѣщенія и гуманизма долго еще широкими волнами разливаются вокругъ пункта первоначальной вспышки. Такъ было у насъ въ Россіи въ XVIII столѣтіи, такъ было и вездѣ, гдѣ Ордену удалось поставить свое дѣло въ благоприятныя условія.

Я нисколько не преувеличу, если скажу, что истинная просвѣщенность Россіи, истинная образованность въ области науки и искусства—истинная образованность въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ ее теперь—началось въ Россіи только въ XVIII столѣтіи, послѣ недолговременной и кипучей дѣятельности Новикова, одного изъ высокопросвѣщеннѣйшихъ масоновъ, въ истинномъ и самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова.

И тѣмъ не менѣе, у насъ въ Россіи слова „фармазонъ“, „якобинецъ“, „бунтовщикъ“, „вольтерьянецъ“—все это синонимы, обозначавшіе человѣка въ высшей степени опаснаго, приблизительно то же самое, что мы понимаемъ теперь подъ названіемъ—анархистъ.

Гдѣ же корень этого страшнаго противорѣчія во взглядахъ на Масонство и въ оцѣнкѣ его дѣятельности? Лежатъ ли причины отри-

патернаго отношенія къ Массонству въ немъ самомъ или же въ несовершенствѣ общественнаго строя, который не можетъ вмѣстить и принять въ себя масонскихъ идеаловъ?

Прежде чѣмъ дѣлать попытку отвѣтить на поставленный выше вопросъ, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе въ сторону общихъ причинъ и выяснить себѣ какъ психологическія, такъ и социальныя условія, въ силу которыхъ обыкновенно возникаютъ такъ называемыя Тайныя Общества.

Тайныя Общества и союзы мы встрѣчаемъ у всѣхъ безъ исключенія народовъ, во всѣ времена, начиная отъ самой глубокой древности и вплоть до нашихъ дней.

Обыкновенно, эти замкнутыя кружки людей, несмотря на все кажущееся разнообразіе ихъ формъ, возникаютъ при условіяхъ очень сходныхъ у всѣхъ народовъ, и всегда можно отыскать въ ихъ исторіи тѣ основныя моменты, которыми обуславливается это возникновеніе. Общества и союзы политическіе—соціальныя, образуются обыкновенно въ тѣ эпохи, когда въ народѣ возникаетъ обостреніе и ровнь между отдѣльными его группами и классами: между аристократіей и народомъ, между правящими классами и управляемыми, между побѣдителями и побѣжденными и т. п.; короче—во всѣхъ случаяхъ, когда въ общественномъ организмѣ возникаетъ трещина, расколъ между господствующими и подчиненными; когда сила начинаетъ смѣшиваться съ правомъ и гдѣ интересы—матеріальныя или духовныя—слабыхъ попираются и нарушаются болѣе сильною частью населенія.

Въ этихъ случаяхъ Тайныя Общества возникаютъ, какъ необходимое и вполне логическое дополненіе къ законамъ страны, начинающимъ ограждать интересы только сильныхъ или имущихъ. Является новый законъ негласный, но написанный въ сердцахъ всѣхъ обиженныхъ и слабыхъ и этотъ новый законъ находятъ своихъ истолкователей, комментаторовъ и исполнителей въ Тайныхъ Обществахъ. Противъ явной силы и безправія выступаетъ сила тайная, опирающаяся на понятіе справедливости и равенства и несущая съ собою осужденіе и часто наказаніе.

Въ большинствѣ случаевъ эти тайныя союзы имѣли всегда и вездѣ высокую цѣль освобожденія поработенныхъ отъ духовнаго, политическаго, социальнаго или иноземнаго гнета.

Въ зависимости отъ того насколько поработашающія силы въ обществѣ стремились теоретически обосновать себя и опереться на общія положенія философіи права,—въ зависимости отъ того и тайныя союзы выставляли свою идеологію, свои концепціи права и справедливости; при чемъ самыя общія предпосылки, изъ которыхъ исходили при такихъ построеніяхъ, подчеркивали ту или другую сторону, въ зависимости отъ того, противъ какого рода притѣсненій выступало Тайное Общество. Въ основу кладутся то идеи

национализма, то идеи улучшеннаго правопорядка и общественныхъ взаимоотношеній, то идеи, ниспровергающія тѣ или иные религіозныя догматы религіи притѣснителей; или же, наконецъ, совершенно оригинальныя мистическія идеи, результатомъ которыхъ должно было послѣдовать совершенное обновленіе общественнаго строя въ тѣхъ или другихъ его деталяхъ.

Вторая категорія тайныхъ союзовъ, это—религіозно-мистическіе. Здѣсь точно такъ же заложена идея извѣстнаго духовнаго первородства. Идеи и представленія, значительно ушедшія впередъ возвышающіяся надъ среднимъ уровнемъ философскихъ и религіозныхъ представленій своихъ современниковъ; или отколовшіяся и ушедшія въ сторону, противоположную имъ; или же, наконецъ, идеи, гонимыя и непонятныя современникамъ—вотъ что составляло, составляетъ и будетъ составлять, такъ сказать, душу и духъ тайныхъ религіозно-нравственныхъ и мистическихъ Тайныхъ Обществъ.

Вѣрованія и представленія, не выносившія столкновена съ дѣйствительностью и принужденныя отступитъ при столкновеніи съ ней, замыкаются въ тѣсномъ кружкѣ своихъ послѣдователей а ждутъ времени своего признанія и призванія, чтобы выйти къ страдающимъ, измученнымъ, недоумѣвающимъ и растерявшимся и сказать всѣмъ имъ новое слово и указать новый путь.

Итакъ, съ этой стороны Тайныя Общества можно разсматривать, какъ убожище, гдѣ новая мысль, новая идея, новое вѣрованіе—уходитъ какъ въ крѣпость отъ столкновена съ грубою дѣйствительностью и отъ насилія такъ называемаго здраваго смысла своей эпохи. Идея можетъ быть плодотворна и можетъ развить изъ себя весь циклъ заключающихся въ ней возможностей лишь въ атмосферѣ свободы, дружества и братскаго уваженія! Тайное Общество давало эту атмосферу и соединяло вокругъ данной идеи, для дѣлаго цикла идей—тѣхъ кто признавалъ эти идеи и работалъ въ ихъ сферѣ.

Однако не всегда Тайныя Общества были оазисами, въ которыхъ искали спасенія отъ жгучаго солнца дѣйствительности, идеи гонимыя или идеи опережавшія свою эпоху; не всегда они создавались и какъ убожища свободной мысли отъ притѣсненія толпы.

Есть еще одинъ типъ Тайныхъ Обществъ, который не довольствовался созданіемъ атмосферы свободы и братства для своихъ членовъ, но, кромѣ того, претендовалъ на перевоспитаніе современниковъ, на привитіе пмъ тѣхъ идей и вѣрованій, которыя считались истинными и справедливыми въ нѣдрахъ самого Общества. Въ такихъ союзахъ совершалась двойственная работа; первая—разработка извѣстнаго цикла идей мистическихъ или религіозныхъ, которыя для современниковъ были невоспріемлемы; вторая—приспособленіе этихъ идей по возможности къ существующимъ уже религіознымъ и нравственнымъ понятіямъ большинства, съ цѣлью

поставить эти послѣднія понятія на сравнительно большую высоту. Вторая часть работы совершалась для пропаганды и для набора прозелитовъ новымъ воззрѣніемъ. Въ этихъ случаяхъ дѣятельность Общества сама собою распадалась, какъ принято выражаться, на эзотерическую — скрытую и на экзотерическую — открытую. Первая, какъ значительно опередившая современное мировоззрѣніе, естественно была достояніемъ только adeptовъ Общества, а вторая — предлагалась всѣмъ ищущимъ, всѣмъ желающимъ — т.-е. ученикамъ и ватѣмъ массамъ, и притомъ, какъ сказано, въ формѣ наиболее доступной для нихъ.

Итакъ, мы видимъ самую общую форму тайныхъ мистическихъ религіозныхъ Обществъ: посвященные и профаны; иерофанты — учителя и низшія ступени и толпа. Здѣсь мы находимъ новую идею — идею духовнаго первородства, основанную на обладаніи тайными знаніями, и идею „водительства“, которое является не только правомъ, но и обязанностью „посвященныхъ“: обязанностью ихъ передавать и открывать постепенно узаконныя ими „тайны знанія“ и направлять къ развитію окружающихъ современниковъ.

Таковы всѣ ордена и союзы жреческіе, а также и масонскіе.

Здѣсь небезынттересно будетъ опредѣлить, кстати, какиѣ путемъ можетъ возникнуть идея духовнаго первенства, идея законнаго и достойнаго обладанія тайной, которую посвященные считаютъ своимъ правомъ удерживать у себя и открывать лишь постепенно, частями по ихъ усмотрѣнію.

Чувство тайны и загадочности окружающей природы свойственно человѣку и неотъемлемо отъ него, какъ одинъ изъ самыхъ первѣйшихъ атрибутовъ его разумности.

Чувствомъ недоумѣнія и ощущеніемъ тайны сопровождается первый опытъ ребенка; тѣмъ же чувствомъ сотрясается сердце при первыхъ шагахъ сознательной мысли при изученіи природы и это же чувство тайны и неизвѣднаго сопровождаетъ человѣка при переходѣ за могильную грань, отдѣляющую тѣлесное бытіе отъ міра „непроявленнаго“, отъ міра „вещей въ себѣ“.

Вѣка, тысячелѣтія... человѣческая мысль мучительно, напряженно работаетъ надъ разъясненіемъ окружающихъ его тайнъ; и нѣтъ имъ конца и чѣмъ глубже человѣкъ проникаетъ въ сущность явленія, или чѣмъ шире онъ строитъ объясненія для наибольшаго количества явленій — тѣмъ тайна становится непроницаемѣе; загадки растутъ передъ человѣкомъ рядами, уходящими въ безконечность.

„Чѣмъ больше я узнаю, тѣмъ яснѣе начинаю понимать, что я ничего не знаю“, восклицаетъ въ отчаяніи Сократъ... Но одинъ ли Сократъ? Нѣтъ! Та же пота, тотъ же основной мотивъ звучитъ въ выводахъ и положеніяхъ наиболее выдающихся умовъ, какъ въ области философіи, такъ и въ области познанія вѣщней окружающей насъ природы.

И, тѣмъ не менѣе, тайна, или тайны, требуютъ разрѣшенія. Цѣль человѣческаго существованія—раскрытіе и обнаруженіе тайны, его окружающей.

Тамъ, гдѣ умираетъ чувство желанія овладѣть тайной, исчезаетъ „познающій субъектъ“, а слѣдовательно исчезаетъ для него и „познаваемая натура“. Жизнь разумнаго существа, отказавшагося ради покоя мысли отъ познанія, превращается въ рядъ простыхъ приспособленій ко внешней средѣ; священный отблескъ духовнаго разума гаснетъ на челѣ такого человѣка; онъ превращается тогда въ рефлексирующее животное высшей культуры и та нація, въ которой у большинства ея членовъ погасло желаніе узнавать тайны, та нація перестаетъ существовать, какъ таковая, и превращается просто въ этнографическій матеріалъ и, вырождаясь, медленно сходитъ съ исторической арены. Такихъ примѣровъ умственного изнеможенія и вымирания націй и культуръ исторія знаетъ очень много и примѣровъ искать, конечно, не придется.

Итакъ, чувство тайны и недоумѣнія является господствующимъ чувствомъ при столкновеніи человѣка съ природой. Все равно, изъ какой бы точки зрѣнія человѣкъ ни исходилъ, тайна идетъ за нимъ по пятамъ — какъ въ области религіозной и нравственной мысли, такъ и въ областяхъ философіи и естественно-научнаго знанія.

Изученіе тайны и выясненіе ея общими согласованными усилиями въ сферѣ свободной мысли, не стѣсненной рамками здраваго смысла современной эпохи, — вотъ первый психологическій моментъ, въліяніемъ котораго создается Тайное религіозно-мистическое Общество.

По мѣрѣ того, какъ покрывало тайны понемногу приподнимается передъ дружными согласованными усилиями членовъ Общества, въ немъ возникаютъ болѣе или менѣе вѣрные или невѣрные толкованія причинъ; вырабатываются теоріи, системы и концепціи, стремящіяся охватить и объяснить извѣстную часть тайны. Эти теоріи и системы, противопоставленныя обычному общему міропредставленію, оказываются для подавляющаго большинства чуждыми и непонятными. Является необходимость оградить тайну отъ пустаго любопытства профановъ, отъ искаженія ея и осмѣянія умами неподготовленными и лишенными возможности понять новыя концепціи, новыя идеи, новыя представленія и вѣрованія. Здѣсь лежитъ второй психологическій факторъ къ организаціи Тайныхъ Обществъ религіозно-мистическаго характера. Лица, желающія вступить въ Общество, должны быть мыслящими и понимающими вещи, одинаково съ тѣми, которые такъ или иначе уже ознакомились съ вопросомъ. Поэтому кандидатъ или неофитъ долженъ прежде подготовиться къ воспріятію новаго и надлежащимъ образомъ тренировать свой умъ. Тайны—или, вѣрнѣе, узнанія и добытыя объясненія тайны—раскалываются. Отдѣляется ядро и кристаллизуется въ